

Классовое разделение в таких местах всегда было очевидным. Те, кто сидел на первом этаже, смотрели свысока на тех, кто стоял за их спинами, гости из лож на втором этаже смотрели свысока на тех, кто толпился на первом, а аукционист, вероятно, смотрел свысока на всех, считая, что эти идиоты просто не знают, куда девать свои деньги. Что за смысл бороться за какую-то старую картину?

Гу Сяотянь размышлял о горечи и сладости жизни, как вдруг почувствовал аромат. Он обернулся и увидел, что Хэ Му принес тарелку горячего куриного супа с лапшой, аккуратно поставил её перед ним и сказал:

— Директор, вы не завтракали этим утром, наверное, проголодались. Поешьте.

Если бы не то, что Гу Сяотянь уже многое повидал и обладал крепкими нервами, он мог бы выкрикнуть «папа».

— Хм.

Чашка куриного супа, и глаза наполнились слезами.

Хорошо, когда есть папа, голоден — накормят.

Гу Сяотянь сочинил в уме стихотворение, а потом съел всё до последней капли. Если бы не боязнь потерять лицо, он бы ещё и суп допил.

Три часа дня.

Нефритовый кубок с узором Циляня, умиротворяющего восемь сторон, появился на сцене в самом конце, как и ожидалось.

Аукционист с чувством рассказал его легендарную историю, ещё раз повторил стартовую цену и лимит ставок, и аукцион начался.

Пятьдесят миллионов отсекли многих участников, и атмосфера явно была не такой оживленной, как раньше. Те, кто мог делать ставки, находились в ложах на втором этаже или в первых рядах на первом. Они были опытными бизнесменами, обладали отличной выдержкой и использовали различные тактики, чтобы сломить психологически своих соперников.

Медленное повышение цен было мучительным, и Гу Сяотянь начал терять терпение. Он хотел поскорее закончить, чтобы вернуться в город А, и увеличил цену сразу на пять миллионов.

На аукционе такой поступок был несколько опрометчивым.

Зрители на первом этаже дружно подняли головы, чтобы посмотреть наверх, и, увидев в ложе молодого человека лет двадцати, не смогли сдержать возгласов.

— Кто это так балует своего ребенка? Насколько же нужно быть уверенным, чтобы отпустить одного на торги в несколько миллионов?

— А кто же ещё, разве вы не видите фамилию на ложе?

— Это уже не ребенок, говорят, молодому мастеру Гу двадцать два года, и он уже управляет бизнесом корпорации Гу в стране...

Богатство семьи Гу было не по зубам обычным торговцам, а учитывая молодость и

легкомысленность Гу Сяотяня, гости из двух других лож не могли быть уверены, что он не поднимет цену, а потом бросит, и не решились идти с ним на спор. Вскоре аукцион закончился, и Гу Сяотянь получил желаемый лот по очень выгодной цене.

...

Понедельник, семь вечера.

Гу Сяотянь и нефритовый кубок с узором Циляня, умиряющего восемь сторон, вернулись на виллу Ланьшань. Первый — в бизнес-классе, второй — на частном самолете.

Лот стоимостью более миллиарда был лишь немного больше ладони Гу Сяотяня. Он с почтением поставил его у изголовья кровати, трижды поклонился, сложил руки на груди и с искренностью, как при выборе университета, произнес:

— Пожалуйста, помоги мне вернуться в реальный мир. Если не получится, то помоги избавиться от этого проклятого телосложения Зловещей Звезды.

«Дзынь»

Приятный звук уведомления в Вичате прервал шарлатанские ритуалы Гу Сяотяня. Он сел на кровать, скрестив ноги, и открыл голосовое сообщение от Ли Шиана.

— Братец Сяотянь, ты занят?

— Нет, нет, сыграем в игру?

— Я хотел сказать, что сегодня вечером не смогу с тобой поиграть...

Гу Сяотянь замер, внезапно вспомнив, что младший брат, возможно, ещё не выздоровел, и поспешил выразить свою заботу.

— Ты вернулся в город А? Тебе ещё плохо?

Голос Ли Шиана звучал слабо.

— Да, всё ещё в больнице, на капельнице.

Эх... Болезнь приходит, как гора, а уходит, как нитка.

Гу Сяотянь утешил его.

— Ничего, когда поправишься, можем снова поиграть.

Ли Шиан больше не отправлял голосовых сообщений, он написал: [Братец Сяотянь, ты ведь, на самом деле, натурал, да?]

Чёрт!

Раскрылся?

Гу Сяотянь хотел сказать, что это невозможно, разве он не был достаточно заботливым?

Подумав, он вдруг понял.

Основная цель младшего брата была не в том, чтобы сказать, что он не сможет поиграть, а в том, что он вернулся в город А и находится в больнице на капельнице.

Он хотел, чтобы его навестили!

Гу Сяотянь постучал себя по голове, ругая свою вечно запаздывающую реакцию.

Но всё ещё можно исправить.

[GXT: Я пошутил, в какой больнице ты? Я приеду.]

Его догадка оказалась верной. Ли Шиан даже не стал церемониться и сразу отправил адрес больницы.

В это время года погода была переменчивой, и многие болели простудой. В кабинете для капельниц не было свободных мест, и Гу Сяотянь обошёл всё помещение, прежде чем нашел его.

Он сидел один у окна, в черной толстовке с капюшоном, который закрывал большую часть его лица, оставляя видимыми только бледные губы. Он выглядел хрупким, жалким, и его хотелось пожалеть.

Теперь, вспоминая свои слова, Гу Сяотянь почувствовал себя настоящим подлецом.

Что за «пей больше горячей воды».

Что за «66 — к удаче».

Что за «когда поправишься, можем снова поиграть».

Младший брат не скончался от злости и всё ещё мог сидеть здесь на капельнице — это действительно было чудом.

Настоящий боец, способный противостоять телосложению Зловещей Звезды.

[Я изучал романтические произведения много лет и понял, что автор создала телосложение Зловещей Звезды у Гу Сяотяня по двум причинам: во-первых, чтобы передать главную идею произведения «Лишь находясь в бездне, можно обрести спасение», а во-вторых, чтобы удовлетворить запросы некоторых читателей, позволив Гу Сяотяню оставаться невинным. Автор продумала всё до мелочей, и это похвально, но она, вероятно, не знала, что телосложение Зловещей Звезды влияет на мужчин более мягко, а на женщин — крайне жестоко. Например, в той аварии, при одинаковой силе удара, бабушка погибла, а отец потерял только ногу.]

— Как ты?

Голос Гу Сяотяня заставил Ли Шиана поднять глаза, и в его поле зрения появились аккуратно сделанные туфли.

— Нормально...

Гу Сяотянь снял с него капюшон, и под ним оказалось бледное, как бумага, лицо.

— Это называется «нормально»?

Яркий свет лампы на потолке раздражал Ли Шиана, и он нахмурился, слегка прищурившись. Но в следующий момент Гу Сяотянь прикрыл свет своей рукой.

Ладонь была розовато-белой, а пальцы — длинными и тонкими.

Она выглядела очень мягкой.

— Почему ты вдруг заболел? Что сказал врач? Сколько ещё капельниц нужно?

Вопросы Гу Сяотяня следовали один за другим, его голос был спокойным, но полным заботы. Ли Шиан молчал некоторое время, а потом вдруг тихо засмеялся, и его лицо расслабилось.

— Я думал, ты будешь дома играть и не приедешь...

Младший брат слегка упрекал его.

— Если ты заболел, как я могу не приехать? — Чем больше он чувствовал себя виноватым, тем увереннее звучал его голос. Гу Сяотянь смотрел на него и четко произнес:

— Игры не важнее тебя.

Ли Шиан не стал углубляться в правдивость этих слов и не стал снова спрашивать, действительно ли Гу Сяотянь натурал. Он просто легко перевернул эту страницу.

— У меня ещё две капельницы, закончится, наверное, к десяти.

— Ты сможешь вернуться в общежитие?

— Перед уходом я предупредил дежурного, он подождет.

— Хорошо, я буду здесь с тобой, а потом отвезу тебя в общежитие. — Гу Сяотянь, желая загладить свою «вину», нарочито старался угодить. — Ты ужинал? Может, куплю тебе что-нибудь легкое, например, кашу?

— Я уже поел... — Ли Шиан сжал губы, опустил голову и начал поправлять край своей одежды, быстро и тихо добавив:

— Спасибо.

Этот инстинктивный жест явно скрывал какие-то негативные эмоции, и любопытство Гу Сяотяня тут же, как бамбук после дождя, стало расти с невероятной скоростью: Младший брат получает сотни лайков в своих постах, у него отличные отношения с людьми. Почему сегодня он пришел в больницу один?

Гу Сяотянь очень хотел узнать, но сдержался, опасаясь, что младший брат специально так его провоцирует.

Не буду спрашивать, пусть мучается.

Пусть мучается.

— Кхм... Ты был дома два дня, как вдруг заболел?

Ли Шиан посмотрел на него, и его зрачки под ярким светом приобрели прозрачный янтарный

оттенок.

— Когда выходил с поезда, попал под дождь, а на следующий день съел что-то плохое, вот и всё.

Гу Сяотянь кивнул, всё поняв.

— Поэтому ты в тот вечер был таким вялым и хотел спать уже в восемь.

— Потому что утром нужно было в больницу.

— ...

На самом деле, Ли Шиан не пошел в больницу утром.

Авторское примечание: Младший брат: Не смейся, если засмеешься, значит, презираешь меня. Спасибо всем, кто поддержал меня, проголосовав или подарив мне подарки!

Спасибо за брошенные [гранаты]: маленькая редька 10;

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16197/1453510>